

и поддерживается не только научными институтами, но и государством. Продолжается выполнение глобальных программ мониторинга и научных проектов, к которым привлекается огромное число студентов и аспирантов. Им создаются все условия для дальнейшей работы и предоставляются широкие возможности для того, чтобы поделиться результатами своих исследований на конференциях международного уровня.

Хочется поблагодарить организаторов и спонсоров за блестяще организованную и интересную конференцию. Более подробная информация о конференции – на сайте <http://www.naagconference.com>.

С. Б. Розенфельд

XIV МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРНИТОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ (Алматы, Казахстан, 18–24 августа 2015 г.)

В августе 2015 г. в городе Алматы состоялась очередная Международная орнитологическая конференция Северной Евразии. В ней приняли участие около 300 человек из 18 стран. Темы сообщений касались как самых разных теоретических вопросов биологии, экологии, систематики, зоогеографии, так и многих практических аспектов (охрана и управление популяциями, рациональное использование ресурсов, экотоксикология, медицинская орнитология).

Гусеобразным было посвящено, полностью или частично, 32 сообщения. Доклады о гусах, утках и лебедях прозвучали на симпозиумах «Ресурсные виды птиц», «Городская орнитология», «Редкие виды и проблемы охраны птиц», «Мониторинг и пространственная организация населения», «Биология размножения птиц», «Зимовки птиц на Каспии и внутренних водоёмах Средней Азии» и на некоторых других.

Изучению разных сторон жизни гусей было посвящено пять работ; в четырёх из них рассматривались вопросы, касающиеся особенностей миграций и использования миграционных остановок.

Карельские орнитологи продемонстрировали, что для прогнозирования динамики локальных скоплений белолобых гусей и гуменников на каждой стоянке в крупнейшем миграционном скоплении в окрестностях г. Олонца (Карелия) можно использовать такие параметры, как местные погодные условия и некоторые фенологические показатели (А. В. Артемьев с соавторами). Браконьерство и весенние

палы травы негативно влияли на точность прогноза, однако при построении прогнозов для охраняемых территорий их роль незначительна.

Изучение перемещения гусей, учёт численности, мечение и чтение шейных колец в период с 2008 по 2014 гг. в заказнике «Кологривская пойма» Костромской области доказали относительное постоянство мест остановок гусей на весеннем пролёте (П. М. Глазов с соавторами). Результаты наблюдений, проводившихся во время весеннего пролёта на модельном участке Беломоро-Балтийского пролётного пути, свидетельствуют о важном значении Унской губы Белого моря как места миграционной остановки значительной части популяции белощёкой казарки и номинативного подвида чёрной казарки (И. В. Покровская, А. В. Брагин). С помощью спутниковых передатчиков были установлены пролётные пути пискульки, занесённой в Красную Книгу МСОП, от Большеземельской тундры и Полярного Урала до зимовок в Азербайджане и Месопотамии (В. В. Морозов с соавторами).

Сокращение численности гуменников тувино-минусинской территориальной группировки обсуждалось в докладе В. И. Емельянова с соавторами. По мнению авторов, первоочередными шагами в направлении сохранения гуменника должны стать полный запрет весенней охоты на гусей в Северном федеральном округе и организация эффективного мониторинга.

Всего две работы были посвящены лебедям. С. А. Коузов и А. В. Кравчук, изучавшие гнездовую группировку лебедя-шипун в Ленинградской области, считают, что экологическая пластичность шипуна, его способность резко наращивать численность в оптимальных условиях, колониальность, перевозка птенцов на спине и помощь им в кормодобывании на глубоких участках могли появиться как адаптация к длительному существованию в чрезвычайно динамичных условиях среды. Первый случай гнездования шипуна в Ленинградской области отмечен в 1987 г.; в последние десятилетия состояние популяции стабильное, но с сильными межсезонными флуктуациями численности (от 80 до 180 пар).

Анализ пространственной и временной динамики встреч малого лебедя в границах 4 крупных районов зимовок на туркменском побережье Каспия в 1971–2014 гг. по данным, содержащимся в Летописях природы Хазарского заповедника, показал, что малый лебедь в этом регионе — очень редкий зимующий вид (С. И. Закарьяева).

В трёх работах обсуждалось состояние гнездовых и мигрирующих популяций уток; в двух из них объектом исследований была савка, в третьей — мандаринка.

В Еврейской автономной области самая высокая численность и плотность мандаринки — 84,3 особи на 1 км² речного русла — отмечена в верховьях р. Биджан. Общая численность мандаринок, принимающих участие в гнездовании, оценивается в ЕАО примерно в 3500 особей. Отмечены случаи гнездования на крышах домов в центре г. Биробиджана (А. А. Аверин, Ю. Н. Аверина). В Акмолинской области Казахстана были выявлены новые места, где савка встречается в гнездовой период, а также подтверждён её статус в ранее известных местах. По результатам обследования гнездовых биотопов савки и мест, где птицы отдыхают и кормятся во время миграционных остановок, авторы сделали вывод о том, что эти местообитания существенно различаются (А. И. Шмаленко с соавторами). На озёрах восточного Крыма миграция савки хорошо заметна и весной, и осенью. Весной интенсивная миграция идёт в первой половине марта, осенью — в I декаде ноября. Сроки миграции савки в Крыму хорошо согласуются с датами пролёта, известными для ближайшего к полуострову места их остановок — Кумо-Маньчской впадины (Ю. И. Вергелес с соавторами).

Сравнение фауны водоплавающих птиц (преимущественно гусеобразных) 16 европейских городов в направлении с юго-запада на северо-восток было проведено в обзоре К. В. Авиловой. У аборигенных и интродуцированных городских гнездящихся видов обнаружены совершенно разные тенденции: видовое обилие первых связано с географическим положением города, в то время как вторых — с плотностью и мобильностью населения в регионе.

Некоторые противоречия с традиционными представлениями о результатах доместикации животных обнаружались при изучении влияния одомашнивания гусей на структуру их мозга (Ф. С. Алексеев). Вывод о том, что у одомашненных птиц мозг в целом развит более прогрессивно по сравнению с дикими предками, оказался весьма неожиданным и, несомненно, нуждается в проверке.

Естественно, что при проведении конференции в Казахстане особую актуальность приобрела ревизия ресурсов водоплавающих птиц в стране и на прилегающих территориях. Среди региональных работ наибольшее внимание было уделено прикаспийским скоплениям зимующих птиц, которым была посвящена большая часть отдельного симпозиума.

На дагестанском побережье Каспийского моря зимует 29 видов отряда Anseriformes, среди которых доминирует хохлатая чернеть, составляя в разные годы от 30 до 60 % всех зимующих водоплавающих и околоводных птиц (Г. С. Джамирзоев, С. А. Букреев). Зимовки водо-

плавающих птиц на восточном побережье Каспийского моря в пределах Мангистауской области стали стабильными после появления там в 1960-х гг. незамерзающего водоёма, образовавшегося в результате сброса технических термальных вод в сор Караколь, а также из-за развития города Актау. Наибольшее число видов водоплавающих зимует на оз. Караколь на окраине г. Актау (В. А. Ковшарь, Ф. Ф. Карпов). Были представлены также сведения о численности водоплавающих, зимующих на не обследованных ранее территориях и акваториях, в частности, на острове Огурджалы в Туркменистане (Э. А. Рустамов с соавторами).

Кроме этого, исследованиями в регионе были охвачены верховья Пянджа в Таджикистане (А. Г. Абдулназаров), равнинное Семиречье Казахстана (О. В. Белялов), Шардаринское водохранилище в Южном Казахстане (Коваленко А.В.), оз. Иссык-Куль (С. В. Кулагин, С. С. Сагымбаев), оз. Денгизкуль в Узбекистане (Е. Н. Лановенко с соавторами), юго-западный регион Средней Азии (Э. А. Рустамов, А. В. Белоусова), Восточное Приаралье (Н. С. Сиханова, Е. А. Шынбергенев), река Иртыш близ Усть-Каменогорска (С. В. Стариков).

В результате многолетнего мониторинга состояния популяций гусей и казарок было выяснено, что озёра и агроландшафты Северного Казахстана используют в качестве места осенней миграционной остановки вся мировая популяция краснозобой казарки, вся западная популяция пискульки, а также значительная часть восточной популяции белолобого гуся и восточного подвида серого гуся. Данные мониторинга используются для разработки мер по сохранению и устойчивому использованию гусей и казарок в пределах всего миграционного пути (С. Б. Розенфельд с соавторами).

Проблемы охраны и вопросы рационального использования ресурсов гусеобразных затрагивались и в ряде других докладов. На юго-востоке Амурской области мониторинг водоплавающих птиц был начат с организацией в 1963 г. Хинганского заповедника, причём маршрутные учёты проводили в пределах всей Буреинско-Хинганской низменности. За 40 лет наблюдений отмечено значительное и постоянное снижение весенней численности пролётных гусей на юго-востоке Амурской области: за каждые 10 лет их численность уменьшалась в 2–3 раза. На протяжении 30 лет происходило и устойчивое сокращение численности размножающихся уток большинства видов, за исключением мандаринки. Общая численность утиных во время миграционных остановок остаётся существенно выше на охраняемых территориях (А. И. Антонов). Сравнительный анализ собственных данных и материалов 1996–2003 гг. позволил

О. Ю. Тютенкову с соавторами выявить повсеместное снижение численности водоплавающих птиц в таёжной зоне Западной Сибири. На большей части обследованной территории оно оказалось 6–10-кратным, на севере региона — 3-кратным; в угодьях, закрытых для охоты, численность водоплавающих сократилась в 1,3–2 раза. Авторы считают, что основной причиной снижения численности служит продолжительная весенняя охота.

Территориальные особенности весеннего пролёта гусеобразных изучали орнитологи из Томска. Во время наблюдений, общее время которых в 52 точках Томской области составило 584 часа, учтено 36 199 уток 10 видов, 5649 гусей 3 видов и 1637 лебедей-кликунов. Выявлены юго-западный и юго-восточный миграционные потоки. Авторы доклада подчеркнули, что охота должна строиться на региональном принципе и, прежде всего, с учётом знания эколого-биологических особенностей структуры миграционных потоков (*С. С. Москвитин* с соавторами). Особое внимание было уделено изучению состояния популяций и разработке механизмов сохранения особо охраняемых видов водоплавающих юга Западной Сибири — красноногого нырка и савки (*А. В. Баздырев*). Красноносых нырков в этом регионе гнездится всего несколько десятков пар. Распространение савки, как правило, связано с наиболее кормными водоёмами, на которых гнездятся в общей сложности 30–70 пар. В послегнездовой период численность этих видов составляет, соответственно, 100–1500 и 350–1000 особей.

На Веселовском водохранилище в Ростовской области на протяжении 35 лет проводится мониторинг численности гусеобразных и в течение последних 10 лет — эксперимент по фермерскому разведению кряквы с последующей интродукцией уток в естественные условия, что позволяет снизить охотничью нагрузку на дикую популяцию кряквы (*Н. В. Лебедева*). Апробированы методы насыщения охотничьих угодий водоплавающей дичью, поддержания зимующих популяций, формирования новых локальных группировок; практикуется аренда полей, посев кормовых культур для гусеобразных. Это позволило увеличить концентрацию птиц на миграции и зимовке и создать условия покоя для редких видов.

Орнитологи, изучавшие многолетнюю динамику сообществ гидрофильных птиц в восточной части Финского залива, пришли к выводу о том, что наибольшее воздействие на облик сообществ этих птиц оказывают глобальные климатические циклы и усиление природоохранных мер, а локальные факторы в основном влияют на наиболее уязвимые виды (*С. А. Коузов, М. В. Шилин*).

Оценки численности гусеобразных в разных регионах Северной Евразии и её динамики, состояния местообитаний, населенных водоплавающими птицами на разных стадиях годового цикла, а также рекомендации по их сохранению были озвучены и некоторыми другими докладчиками, представлявшими результаты изучения региональных фаунистических комплексов.

К. В. Авилова

БИБЛИОГРАФИЯ

**XIV международная орнитологическая конференция Северной Евразии (Алматы, 18–24 августа 2015 г.).
I. Тезисы. Алматы, 2015. 620 с.**

- Абдулназаров А. Г. О численности водоплавающих птиц в верховьях Пянджа (Таджикистан). С. 9–11.
- Аверин А. А., Аверина Ю. Н. Современное состояние мандаринки в Еврейской автономной области. С. 14–15.
- Авилова К. В. Эколого-географические закономерности фаунистического разнообразия птиц в европейских городах (на примере водоплавающих). С. 17–18.
- Алексеев Ф. С. Влияние одомашнивания гусей на структуру их конечного мозга. С. 23.
- Антонов А. И. Динамика гнездовых и пролётных популяций утиных на юго-востоке Амурской области: видовой и половой состав, возможности охраны и рационального использования. С. 32–33.
- Артемьев А. В., Лапшин Н. В., Симонов С. А. Прогнозирование динамики скоплений гусей рода *Anser* на весенних миграционных стоянках. С. 36–37.
- Баздырев А. В. Особо охраняемые виды водоплавающих и околоводных птиц юга Западной Сибири: состояние популяций и механизмы сохранения. С. 51–52.
- Белялов О. В. Зимовка водоплавающих и околоводных птиц в равнинном Семиречье. С. 67–69.
- Вергелес Ю. И., Атемасов А. А., Баник М. В., Кучеренко В. Н., Прокопенко С. П. Новые данные о миграции савки в Крыму. С. 104–105.
- Глазов П. М., Дмитриев А. Е., Покровская О. Б., Литвин К. Е., Дорофеев Д. С., Медведев А. А. Мониторинг весеннего пролёта гусей в центральной части Восточно-Европейской равнины в 2004–2014 гг.: состояние и проблемы охраны. С. 139–140.

- Джамирзоев Г. С., Букреев С. А. Зимующие водоплавающие и околоводные птицы дагестанского побережья Каспийского моря. С. 168-169.
- Емельянов В. И., Темерова В. Л., Емельянов П. В., Ковалевский Е. В., Морозов И. С. О современном состоянии пролётных группировок гугуника на территории Хакасии. 183-184.
- Закарьяева С. И. Ретроспективный анализ численности малого лебедя на Восточном Каспии. С. 197-198.
- Коваленко А. В. Зимовка водоплавающих и околоводных птиц на Шардаринском вдхр., Южный Казахстан. С. 242-244.
- Ковшарь В. А., Карпов Ф. Ф. Мониторинг зимовок птиц на восточном побережье Каспийского моря в 2008-2014 гг. С. 244-245.
- Коузов С. А., Кравчук А. В. Особенности пространственного распределения и территориальной структуры гнездящейся группировки лебедя-шипуна в Ленинградской области и определяющие их факторы среды. С. 263-265.
- Коузов С. А., Шилин М. В. Основные тенденции многолетней динамики сообществ гидрофильных птиц островной зоны восточной части Финского залива. С. 266-267.
- Кулагин С. В., Сагымбаев С. С. О зимовке водоплавающих и околоводных птиц на оз. Иссык-Куль. С. 279-280.
- Лановенко Е. Н., Шерназаров Э., Филатов А. К. Численность зимующих водно-болотных птиц на озере Денгизкуль в Узбекистане за последние 30 лет. С. 288-289.
- Лебедева Н. В. Состояние популяций водоплавающих птиц и опыт в поддержании их численности и разнообразия на юге европейской России. С. 291-292.
- Морозов В. В., Аарвак Т., Ойен И. Й. Результаты изучения годового цикла пискульки методами дистанционного слежения. С. 341-342.
- Москвитин С. С., Гашков С. И., Курбатский Д. В., Сурнаев В. Н., Адам А. М. Территориальные особенности весеннего пролёта гусеобразных в Томской области. С. 346-348.
- Покровская И. В., Брагин А. В. Весенний пролёт гусей на модельном отрезке Беломорско-Балтийского пролётного пути в Унской губе. С. 386-387.
- Розенфельд С. Б., Ерохов С. Н., Тимошенко А. Ю., Смбаев И. Д., Вилков В. С., Зубань И. А. Мониторинг состояния популяций гусей и казарок в пределах пролётных путей как основа для разработки мер по их охране и неистощительному использованию (на примере долговременного слежения за их пролётом в Северном Казахстане). С. 409-411.

- Рустамов Э. А., Белоусова А. В. Динамика популяций водоплавающих птиц на зимовках юго-западного региона Средней Азии. С. 424–425.
- Рустамов Э. А., Сапармурадов Д. С., Аннаев Б. М., Нурмухамедов С. Н. Первые сведения о зимовке водно-болотных птиц на о. Огурджалы (Восточный Каспий). С. 425–426.
- Сиханова Н. С., Шынбергенов Е. А. К характеристике орнитофауны озера Картма, Восточное Приаралье. С. 450–451.
- Стариков С. В. Зимовки водных птиц на реке Иртыш близ Усть-Каменогорска. С. 471–472.
- Тютеньков О. Ю., Коробицын И. Г., Панин А. С., Гашков С. И., Москвитин С. С., Степанов В. Н. Сокращение численности водоплавающих птиц таёжной зоны Западной Сибири в начале XXI в. С. 492–493.
- Шмаленко А. И., Кошкин А. А., Тимошенко А. Ю. Изучение состояния популяции савки в Казахстане. С. 549–550.

**2-Е СОВЕЩАНИЕ ПО РАЗРАБОТКЕ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПЛАНА ДЕЙСТВИЙ ПО
ЧЕШУЙЧАТОМУ КРОХАЛЮ**

(г. Владивосток, Россия, 23–28 сентября 2015 г.)

Совещание экспертов, входящих в состав Рабочей группы по чешуйчатому крохалю (*Mergus squamatus*) в рамках Партнёрства по Восточноазиатско-Австралийскому пролётному пути (Scaly-sided Merganser Task Force), было организовано Институтом биологических проблем Севера ДВО РАН. Спонсорами совещания, помимо института-организатора, выступили Управление лесного хозяйства Совета по сельскому хозяйству Правительства Тайваня (Forestry Bureau, COA, Taiwan); Трест водно-болотных угодий и водоплавающих птиц (WWF, UK); зоопарк г. Толедо (штат Огайо, США); Гонконгское общество наблюдателей птиц (Hong-Kong Bird Watching Society); Фонд Раффорда (Rufford Foundation, UK) и Фонд Ганса Зейделя (Hans Seidel Foundation, Germany). В совещании участвовали 16 делегатов из России, Китайской Народной Республики, Республики Корея и представители международных природоохранных организаций из Великобритании и Партнёрства. До последнего момента делегация КНДР поддерживала связь с Посольством РФ в Пхеньяне и обещала своё участие, но за два дня до совещания отказалась от поездки.